

Romantic Fantasy

PHILIPPA GREGORY
STORMBRINGERS

ФИЛИППА ГРЕГОРИ

БУРЕВЕСТИКИ

МОСКВА
2018

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Г79

Philippa Gregory
STORMBRINGERS

Copyright © 2012 by Philippa Gregory
Published by arrangement with Simon & Schuster UK Ltd
1st Floor, 222 Gray's Inn Road, London, WC1X 8HB
A CBS Company

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system without permission in writing from the Publisher.

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрации на переплете и форзацах *Ольги Закис*

Грегори, Филиппа.

Г79 Буревестники / Филиппа Грегори ; [пер. с англ. Т. Черезовой]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с. — (Romantic Fantasy).

ISBN 978-5-04-093035-7

1453 год. В Европе наступили темные времена: взят Константинополь, Османская империя завоевывает новые земли, а папа римский беспокоится о своей пастве... и власти.

Его Святейшество отдает приказ ордену Тьмы, члены которого призваны искать повсюду признаки близящегося конца света и создавать «карту людских страхов». И на авансцену выходит Лука — умный не по годам юноша, которого снаряжают в экспедицию вместе с монахом братом Пьетро и слугой Фрейзе. Волею судьбы к ним присоединятся прекрасные девы: благородная Изольда и ее компаньонка — мавританка Ишрак. Они сталкиваются с пророком Иоганном Добрым, собирающим детей в новый крестовый поход, но вдруг происходит нечто невероятное.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© **Черезова Т., перевод на русский язык, 2018**
© **Издание на русском языке, оформление. «Издательство «Э», 2018**

ISBN 978-5-04-093035-7

Дорога из Рима в Пескару, Италия, ноябрь 1453 года

Пятеро путников, едущих верхом по разбитой дороге, ведущей в Пескару, заставляли всех поворачиваться и смотреть им вслед. На них глазела и женщина, которая подала им разбавленный эль на придорожном постоялом дворе, и крестьянин, складывающий стену из тесаного камня у обочины. А парнишка, тащившийся из церковной школы на работу в отцовский виноградник, прямо застыл на месте как вкопанный. Люди улыбались при виде сияющей пары, возглавляющей процессию, ибо они были не только красивыми и юными, но и стоящими на пороге влюбленности.

— И чем это закончится, как ты думаешь? — поинтересовался Фрейзе у Ишрак, кивая на Луку и Изольду.

Прекрасная пара ехала как раз впереди них — по прямой как стрела грунтовой дороге, которая вела на восток, к побережью Адриатики.

Золотая осень была в самом разгаре, и хотя путь в Пескару обещал стать непроходимым зимой, сейчас он оказался легким — выносливые

лошади быстро несли всадников в сторону побережья.

Фрейзе, улыбчивый юноша с широким лицом, был лишь на несколько лет старше своего господина, Луки. Ответа Ишрак он дожидаться не стал:

— Он в нее уже по уши влюбился. Если бы он жил в миру и был знаком с девушками, то знал бы, чего ему следует опасаться. Но он попал в монастырь еще щуплым мальчишкой и потому считает госпожу Изольду небесным ангелом. Она изящная и златовласая, словно сошла с монастырской фрески. А кончится все слезами: она разобьет сердце моему господину.

Ишрак помолчала. Ее темные глаза были устремлены куда-то вдаль.

— А почему ты решил, что плохо будет именно ему? Что, если Лука разобьет ей сердце? — спросила она. — Я никогда прежде не видела, чтобы Изольда вела себя подобным образом, хотя она почти не общалась с юношами. Возможно, Лука станет для нее первой любовью. Она выросла в замке как знатная дама — туда не пускали странствующих рыцарей, да и трубадуры с песнями о любви в Лукретили не гостили. Не считай, что все было, как в тех балладах, где описываются дамы, кавалеры и розы, которые девы бросают вниз из зарешеченного окошка. Нет, Изольду растили в строгости. Отец учил ее быть хозяйкой и рассчитывал, что она будет править землями. Но ее брат все украл, а Изольду запихнули к монахиням. Это просто

чудо для нас обеих, что мы смогли очутиться на свободе и увидеть реальный мир... Неудивительно, что Изольда счастлива. И, по-моему, замечательно, что первым мужчиной, которого она встретила, был Лука. Они в общем-то ровесники, а красивее его, мы... то есть, конечно, она... никого раньше не встречала. Лука — добрый и по-настоящему любезный — и не может оторвать от нее глаз. Любая девушка сразу бы в него влюбилась!

— Она ежедневно видит еще одного привлекательного парня, — возразил Фрейзе. — Практичного, приветливого, умеющего обращаться с животными, работающего, полезного... и, между прочим, пригожего. По-моему, большинство назвало бы его красивым. А некоторые даже сказали бы, что он неотразим.

Глядя в честные голубые глаза юноши, Ишрак с радостью воспользовалась возможностью неправильно его понять.

— Ты имеешь в виду брата Пьетро? — Она обернулась на пожилого церковника, который ехал следом за ними, ведя в поводу ослика. — Ой, нет, он для Изольды чересчур строг, и, между прочим, она ему не нравится! Брат Пьетро считает, что женщины отвлекают вас от выполнения миссии!

— И он прав! — Фрейзе поддался соблазну поддразнить Ишрак, но тотчас посерьезнел. — Сам папа римский поручил моему господину Луке важнейшую задачу! Мой господин должен обнаружить признаки грядущего конца света.

Если завтра или послезавтра наступит скорбный день Страшного суда, ему будет нельзя тратить последние минуты на то, чтобы пересмеиваться с бывшей монашкой.

— А мне кажется, что ничего лучше и придумать нельзя! — решительно заявила Ишрак. — Лука — ладный юноша, который ищет свое место в жизни, а Изольда — милая девушка, которая только что освободилась от диктата семьи и мужских помыканий. Можно ли найти лучший вариант? Думаю, стоит провести свои последние дни влюбленными друг в дружку.

— Ты так говоришь, потому что не христианка, а язычница, — возмутился Фрейзе, указывая на ее шаровары, прикрытые широким плащом, и босые ступни, обутые в сандалии. — Ты не понимаешь, какие мы значительные персоны. Лука должен сообщать папе обо всех признаках грядущего конца света, обо всех проявлениях зла в нашем мире. Мой господин еще очень молод, но уже принадлежит к влиятельнейшему ордену. Тайному папскому ордену, Ишрак.

Она вздохнула:

— Увы, мне столь часто не удастся осознать огромную важность мужчин! Спасибо, что попенял мне на мое невежество, Фрейзе.

Он услышал в голосе Ишрак смех и невольно восхитился ее неизменным чувством независимости.

— Но мы действительно важны, — проворчал он. — Мужчины правят миром, и тебе следует меня уважать, Ишрак.

— А разве ты не обычный слуга? — поддразнила она.

— А ты кто? — парировал он. — Арабка-рабыня? Ученая? Еретичка? Служанка? Непонятно, кто ты такая. Животное наподобие единорога: всем доподлинно известно, что оно странное и удивительное, но на самом-то деле его мало кто видел — и, скорей всего, зверь этот ни к чему не пригоден.

— Возможно, — хладнокровно отозвалась Ишрак. — Но моя темнокожая красавица-мать вырастила меня в чужой стране, и я всегда понимала, кто я такая, даже если это другим было невдомек.

— Ты точно единорог! — воскликнул Фрейзе. Она усмехнулась:

— Вероятно.

— Держись ты определенно как молодая женщина, которая твердо знает, что к чему. Как-то совсем не по-девичьи.

— Но и я не уверена, что нас ожидает в будущем, — мрачно призналась Ишрак. — Нам надо найти сына крестного отца Изольды, графа Владислава — и уговорить его, чтобы он убедил брата Изольды вернуть ей замок и земли. А если он не согласится нам помочь? Что нам тогда делать? И с чем Изольда вернется домой? К сожалению, ее влюбленность в Луку отнюдь не главная наша забота!

Изольда тем временем запрокинула голову и громко расхохоталась над чем-то, что прошептал ей Лука.

— Похоже, она места себе не находит от тревоги, — буркнул Фрейзе.

— Мы счастливы, иншалла¹, — ответила Ишрак. — Такой спокойной она не была уже много месяцев — со смерти своего отца. А вдруг ваш папа римский не ошибся — и конец света действительно близок? Почему бы нам просто не радоваться жизни и не забыть обо всех горестях?

Фрейзе ничего не ответил.

Пятый член их компании, брат Пьетро прищипорил свою лошадь и поравнялся с Ишрак и Фрейзе.

— На закате солнца мы доберемся до рыбацкого городка Пикколо, — произнес он. — Брату Луке нельзя ехать рядом с женщиной. Это выглядит...

Брат Пьетро замолчал, подыскивая нужное слово укоризны.

— Нормально? — нахально подсказала Ишрак.

— Весело, — поддержал ее Фрейзе.

— Неприлично, — вымолвил брат Пьетро. — В лучшем случае — слишком непринужденно и так, будто Лука не обещан церкви. — Он повернулся к Ишрак. — Вам обеим нужно ехать рядом, опустив головы и смотреть в землю, как подобает девицам с чистыми помыслами. Вам следует общаться только друг с другом — изред-

---

¹ И н ш а л л а — молитвенное ритуальное выражение у мусульман, переводится как «если Бог пожелает». (*Здесь и далее прим. ред.*)

ка и не повышая голоса. Брату Луке надо ехать в одиночестве, погрузившись в молитву, или со мной, проводя часы за глубокомысленной беседой. А еще у меня есть послание...

Фрейзе хлопнул себя ладонью по лбу.

— Запечатанный приказ, а я про него совсем забыл! — возмущенно воскликнул он. — Значит, сейчас мы мирно едем себе по дорожке и предвкушаем отдых на постоялом дворе денюжка на два, но не тут-то было!.. Я рассчитывал поест и покормить лошадей, но вдруг, откуда ни возьмись, появляется очередное послание, и нас снова отправляют расследовать Бог знает что!

— Нам поручена серьезная миссия, — сказал брат Пьетро. — И нам выданы запечатанные приказы, которые мне поручено вскрывать и читать в определенные моменты. Цель нашей поездки — что бы ни думали некоторые — вовсе не переезды от одного постоялого двора до другого и знакомства с женщинами, а обнаружение истинных признаков конца света и создание карты людских страхов. Я должен вскрыть пакет на закате и выяснить, что нам делать дальше и что нам предстоит расследовать.

Фрейзе вложил два пальца в рот и оглушительно свистнул. Обученные лошади послушно замерли возле соснового перелеска. Однако Лука с Изольдой развернули коней и поехали вперед, немного отдалившись от остальных.

Запах смолы в теплом вечернем воздухе был густым, как благовония. Под конскими копытами хрустели опавшие шишки, а тени всадников

на светлой песчаной почве изрядно вытянулись в длину.

— Нам должны зачитать послание! — сообщил Фрейзе своему господину, указывая на брата Пьетро. — Сколько их у тебя еще спрятано? — любопытствовал он у брата Пьетро.

Тот не потрудился отвечать слуге и осторожно извлек из внутреннего кармана своего облачения кремовый пакет, скрепленный красным сургучом и лентами. Под взглядами своих спутников он сломал печати и развернул жесткий пергамент. Молча прочел содержимое письма, а затем еле слышно разочарованно вздохнул.

— Только не в Рим! — взмолился Фрейзе, который сторал от нетерпения. — Скажи, что нам нет нужды поворачивать обратно, возвращаться к прежней жизни и!.. — Он осекся на полуслове, поймав лукавый взгляд Ишрак. — Расследование требует немалых усилий, — поспешно уточнил он, — но мне не хотелось бы оставить его незавершенным. У меня есть понятие долга и обязательств.

— Ты готов на все, лишь бы не жить в монастыре и не трудиться на кухне поваренком, — проговорила Ишрак. — Но и я предпочитаю находиться здесь, а не служить компаньонкой даме, коротающей время в громадном замке. По крайней мере, сейчас мы свободны — и каждое утро просыпаемся, в нетерпении ожидая нового дня!

— Напоминаю — мы путешествуем не ради удовольствия, — сурово произнес брат Пьетро,

игнорируя их реплики. — Нам приказано прибыть в рыбацкий городок Пикколо, сесть на корабль и отплыть в Сплит, а оттуда отправиться в Загреб.

Изольда сдавленно вскрикнула:

— В Загреб!

Лука протянул девушке руку, но молниеносно ее отдернул, вспомнив, что не имеет права к ней прикасаться... и этот жест выдал его с головой.

— Мы едем вместе! — с воодушевлением воскликнул Лука. — Все-таки мы не расстанемся!

Быстрый взгляд лазурных глаз Изольды остался незамеченным братом Пьетро — монах был всецело поглощен изучением письма.

— Нам надо справляться обо всем необычном, — вещал он. — Мы должны незамедлительно начать расследование, если нечто укажет на дела сатаны, возникновение людских страхов и извращений, противных человеческой природе. Сии знамения явно указывают на близкий конец света. — Он прекратил чтение и, свернув пергамент, обвел взглядом молодых людей. — Поскольку Загреб находится на дороге к Будапешту, а дамы утверждают, что им нужно попасть в Будапешт и увидеться с графом Владиславом, сам Бог повелевает, чтобы мы следовали тем же путем, что и наши спутницы.

Когда взгляд брата Пьетро упал на Изольду, та уже полностью овладела собой. Девушка потупилась, старательно не глядя на Луку.

— Конечно, мы будем рады вашему обществу, — смиренно проговорила она, — но это — известный паломнический путь. В ту сторону будут идти и другие верующие. Мы могли бы присоединиться к ним. Мы ни в коем случае не хотим вас обременять.

Сверкнувший взор Луки подсказал Изольде, что она отнюдь его не обременяет, но брат Пьетро успел ответить Изольде раньше других:

— Я бы посоветовал вам присоединиться к паломницам, которые направляются в Будапешт. Надеюсь, вскоре мы их встретим. Мы не можем быть для вас сопровождающими и опекунами. Нам поручена судьбоносная миссия, а вы — юные женщины, и если вы ведете себя скромно, то все равно невольно отвлекаете окружающих и сбиваете их с истинного пути.

— Но кое-кто спас наши шкуры у Витторито, — проговорил Фрейзе, кивая на Ишрак. — Она умеет сражаться, стрелять из лука и в медицине разбирается. Более полезного паломника найти трудно — да и более надежного товарища тоже! Ведь путешествие наше крайне опасное...

— Дамы отвлекают, — упрямо повторил брат Пьетро.

— Но они сами сказали, что оставят нас, когда найдут подходящую компанию паломниц, — вынес вердикт Лука.

Его охватило предчувствие счастья — ведь он проведет с Изольдой еще один вечер, а потом, возможно, второй, третий... Пусть это будет даже несколько вечеров — время уже не имеет

значения! Радость Луки заметили все, а Изольда — в особенности. Ее синие очи встретились с его карими глазами — и теперь оба не могли отвести друг от друга влюбленного взгляда.

— И ты не спрашиваешь, что нам предстоит сделать в святом месте? — укоризненно осведомился брат Пьетро. — В храме Господнем? Ты не желаешь узнать о том, что местным священникам поступали сообщения о ереси, которую нам предстоит обнаружить?

— Да, конечно, — согласился Лука. — Ты должен просветить меня обо всем, брат Пьетро. Я изучу вопрос в мельчайших подробностях. Мне необходимо поразмыслить об этом. Я проведу тщательное расследование, а ты напишешь отчет и отправишь главе нашего ордена, который передаст его папе. Мы выполним свою работу, как приказал нам магистр нашего ордена. Да благословит нас Господь!

— И что самое хорошее, мы сможем славно поест в Пикколо! — жизнерадостно провозгласил Фрейзе и прищурился от лучей закатного солнца. — А позаботиться о том, чтобы нанять корабль, на котором поплывем в Хорватию, мы вполне успеем и завтра.